

Author and narrator: boundaries and interaction

Adkhambek IBRAGIMOV¹, Malika ARIPOVA²

Navoi State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received November 2024

Received in revised form

10 December 2024

Accepted 25 December 2024

Available online

25 January 2025

Keywords:

form,
voice,
narrator,
perception,
semiotics.

ABSTRACT

The article examines the features of the interaction of the author's and narrative voices in N.V. Gogol's poem *Dead Souls*. It analyzes how Gogol hides himself behind the mask of the narrator, creating a complex system of authorial speech that combines lyricism, irony and satire. Particular attention is paid to the difference between the author's position and narrative strategy, as well as the influence of this duality on the reader's perception of the text. The study is based on the theoretical works of M.M. Bakhtin, Yu.M. Lotman and modern literary scholars who consider the problem of authorship and narrative structures. The identified features allow us to better understand Gogol's artistic intent and his experiment with the form of narration.

2181-3701/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol3-iss1/S-pp272-276>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Muallif va hikoya qiluvchi: chegaralar va o'zaro ta'sirlar

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

shakl,
ovoz,
bayon etuvchi,
idrok,
semiotika.

Maqolada N.V. Gogolning "O'lik jonlar" she'ridagi muallif va hikoya ovozlarning o'zaro ta'siri o'rganiladi. Maqolada Gogol qanday qilib hikoyachi niqobi ortiga yashiringanligi, lirika, ironiya va satirani o'zida mujassam etgan murakkab muallif nutqi tizimini yaratish tahlil qilinadi. Muallif pozitsiyasi va hikoya strategiyasi o'rtasidagi farqga, shuningdek, ushbu ikkilikning o'quvchining matnni idrok etishiga ta'siriga alohida e'tibor beriladi. Tadqiqot mualliflik va hikoya tuzilmalari muammosini o'rganuvchi M.M. Baxtin, Yu.M. Lotman va zamonaviy adabiyotshunoslarning nazariy ishlariga asoslanadi. Belgilangan xususiyatlar Gogolning badiiy konsepsiyasini va uning hikoya shakli bilan tajribasini chuqurroq tushunishga imkon beradi.

¹ Master degree student, Navoi State University.

² PhD, Associate Professor, Navoi State University.

Автор и повествователь: границы и взаимодействие

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

форма,
голос,
повествователь,
восприятие,
семиотика.

Статья посвящена анализу взаимодействия авторского и повествовательного голоса в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души». В ней исследуется, как Гоголь прячет своё «я» за образом повествователя, создавая сложную систему авторской речи, объединяющую лиризм, иронию и сатиру. Особое внимание уделяется различию между авторской позицией и повествовательной стратегией, а также тому, как эта двойственность влияет на восприятие текста читателем. Исследование опирается на теоретические работы М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и современных литературоведов, рассматривающих проблемы авторства и нарративных структур. Выявленные особенности позволяют глубже понять художественный замысел Гоголя и его эксперимент с формой повествования.

Н.В. Гоголь в «Мёртвых душах» создал не только оригинальную жанровую форму, но и сложную систему повествования, в которой авторский голос и голос рассказчика не только взаимодействуют, но и переплетаются, а порой даже противоречат друг другу. Это динамичное переплетение формирует уникальную атмосферу произведения, умело сочетая лирическое проникновение в судьбы героев с ироничным дистанцированием от них.

Проблема соотношения автора и повествователя в литературе традиционно привлекает внимание исследователей. В работах М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Г.Г. Грабовича и других литературоведов анализируется феномен многоголосия, иронии и скрытого авторского присутствия в художественном тексте. В поэме «Мёртвые души» это проявляется особенно ярко: автор как будто растворяется в своём рассказчике, но при этом сохраняет определённую дистанцию, позволяя читателю сомневаться в искренности и однозначности его слов.

В данной статье исследуется природа взаимоотношений между автором и повествователем в «Мёртвых душах», их функции и влияние на восприятие произведения. Основное внимание уделяется вопросу: каким образом Гоголь выстраивает художественную стратегию повествования, используя амбивалентность авторского присутствия? Разбор будет основан на анализе текстовых элементов, стилистических особенностей и литературоведческих подходов к изучению нарратива.

1. Автор и повествователь: границы и взаимодействие

Одним из ключевых вопросов анализа «Мёртвых душ» является разграничение авторского и повествовательного голосов. Гоголь создаёт уникальную манеру повествования, в которой рассказчик предстает как самостоятельная фигура, сохраняя при этом черты авторского сознания. Такая двойственность проявляется в неоднозначности его позиции: с одной стороны, он тепло и лирично описывает Русь, а с другой – с глубокой иронией высмеивает её недостатки. Повествователь в «Мёртвых душах» не является объективным

хронистом: он активен, эмоционально вовлечён, комментирует происходящее и вступает в диалог с читателем. Это создаёт эффект доверительной беседы, при этом автор остаётся в тени, не позволяя однозначно определить свою позицию.

2. Маски повествователя: лирик, сатирик, моралист

Гоголь использует разнообразные повествовательные маски, чтобы управлять восприятием читателя. На протяжении поэмы можно выделить несколько основных ролей, которые принимает повествователь:

Лирик – в знаменитых пейзажных зарисовках и размышлениях о судьбе России повествователь говорит возвышенно, эмоционально, создавая образ страдающего патриота.

Сатирик – в описаниях помещиков, чиновников и провинциального общества повествователь приобретает насмешливый, гротескный тон, иронично подчеркивая их пороки.

Моралист – временами повествователь выступает в роли проповедника, размышляя о судьбах России и нравственном падении общества. Однако этот тон часто оказывается преувеличенным, что порождает сомнение в его искренности.

Такое сочетание разных интонаций и регистров делает повествование подвижным и многослойным, оставляя пространство для интерпретации.

3. Авторская дистанция и игра с читателем

Один из самых интересных аспектов «Мёртвых душ» – это постоянная игра Гоголя с читательскими ожиданиями. Автор намеренно создаёт путаницу между своим голосом и голосом повествователя, заставляя читателя сомневаться в искренности тех или иных утверждений.

Например, в сценах, где повествователь излишне восторженно описывает Чичикова, возникает эффект комического несоответствия, поскольку его поступки явно не соответствуют этому возвышенному тону. Это заставляет читателя искать скрытые смыслы и воспринимать текст не буквально, а как сложную систему иронии и аллюзий.

Второй том поэмы «Мёртвые души», сохранившийся фрагментарно, ещё больше усложняет восприятие авторской позиции. Здесь Гоголь делает повествователя более нравоучительным, но при этом его речь становится ещё менее определённой, иногда напоминая пародию на собственные же дидактические мотивы.

4. Литературоведческие подходы к проблеме автора и повествователя

Исследователи по-разному оценивают роль повествователя в «Мёртвых душах».

М.М. Бахтин рассматривает гоголевскую манеру письма как пример «смеховой культуры», в которой автор дистанцируется от своих персонажей и использует повествовательные маски для создания многозначности.

Ю.М. Лотман указывает на семиотическую сложность текста, где автор не просто скрывается за повествователем, но и нарочно разрушает привычные границы повествовательной структуры.

Г.Г. Грабович анализирует влияние автобиографического контекста на образ автора, рассматривая «Мёртвые души» как текст, в котором Гоголь ведёт сложный диалог с самим собой и с обществом.

Совокупность этих подходов позволяет увидеть в «Мёртвых душах» не только сатирическое произведение, но и сложный художественный эксперимент, в котором границы между автором и повествователем остаются подвижными и неоднозначными.

Одной из уникальных особенностей «Мёртвых душ» является использование Гоголем техники неопределённости и полифонии голосов, что позволяет не только создавать ироничный эффект, но и углублять философские вопросы о природе авторства и повествования. Это особенно очевидно в том, как Гоголь играет с жанровыми формами и ожиданиями читателя. К примеру, когда мы сталкиваемся с описанием Чичикова в начале поэмы, повествователь называет его «нечто среднее» между человеком и идеей – не просто сатира, но метафора, которая заставляет читателя задуматься о более глубоких, метафизических вопросах, затронутых в произведении.

Ещё более интересно, как Гоголь использует метафору «мёртвых душ» не только для того, чтобы показать духовное бессилие общества, но и для того, чтобы проникнуть в самую суть литературного творчества. Души, которые Чичиков пытается «купить» и «продать», – это не просто покойники, это фигуры, символизирующие исчезновение настоящего человеческого «я», утрату индивидуальности, за которой Гоголь и сам может скрываться в своей роли автора. В этой игре с душами скрывается ироничная игра с самим собой, где Гоголь через персонажей (особенно через их душевную пустоту) исследует пустоту авторского голосового пространства, смещая границу между автором и повествователем. Это как бы «мёртвые души» самого автора, которые он отрывает от себя, чтобы понять их природу и смыслы, скрытые в глубине общества.

Повествователь в «Мёртвых душах» выступает не только как участник событий, но и как активный, «сопричастный» наблюдатель. Благодаря этому Гоголь не просто передаёт свои мысли, но и провоцирует сомнения у читателя. Авторские комментарии о персонажах часто не бывают прямыми или однозначными, а служат метафизическим дистанцированием, создавая напряжение между видимой поверхностью и скрытым смыслом.

Гоголь словно оставляет пространство для сомнений: в произведении прослеживается едва уловимая грань между искренностью и сарказмом, правдой и ложью, между присутствием и отсутствием автора. Такая техника порождает ощущение неполноты, позволяя каждому читателю заполнить пробелы собственными интерпретациями, в то время как автор и повествователь остаются загадочными и многозначными.

Анализ взаимодействия автора и повествователя в «Мёртвых душах» позволяет заключить, что это произведение является ярким примером литературного эксперимента, в котором границы между автором и рассказчиком сознательно размываются. Такое многоголосие, с одной стороны, отражает внутреннюю раздвоенность Гоголя как художника, а с другой – служит мощным инструментом создания иронического и многозначного пространства.

Гоголь использует различные маски повествователя – от лирического до сатирического и морального – чтобы через них выразить своё отношение к России и её обществу, но при этом не позволяет читателю однозначно трактовать свои идеи. Ирония и пародия, которые пронизывают весь текст, служат механизмами, с

помощью которых автор подрывает традиционные представления о литературном повествовании и способствует возникновению у читателя активной интерпретации.

Таким образом, «Мёртвые души» становятся не только произведением социальной сатиры, но и произведением, в котором раскрываются тонкие механизмы взаимодействия между автором, повествователем и читателем. Гоголь создал текст, в котором невозможно однозначно установить, кто именно говорит – автор или повествователь – что усиливает эффект многозначности и открытости интерпретаций. Через эту сложную структуру Гоголь не только отражает реалии своего времени, но и воплощает идею вечного поиска истины, в котором каждый голос имеет право на существование, но ни один не является окончательным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Абдуллаева Ш. А., Арипова М.Г. ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КОЛЛАБОРАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ // Преподаватель XXI век. 2021. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnaya-model-kollaborativnyh-proektov-po-russkoy-literature> (дата обращения: 02.02.2025).
2. Арипова М.Г. Использование методов краудсорсинга и мобильных приложений для поддержки коллективной проектноисследовательской деятельности студентов. Общество и инновации, 2 (1/С), 203-211. doi: 10.47689/2181-1415-vol2-iss1/S-pp203-211
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 2019.
4. Грабович, Г. Г. Гоголь и русская литература / Г. Г. Грабович. – М.: Изд-во РГГУ, 2020.
5. Грабович, Г. Г. Гоголь. Проблемы поэтики и философии / Г. Г. Грабович. – М.: Весь мир, 2019.
6. Гоголь, Н. В. Мёртвые души. Том 1. С атласом исторических и литературных параллелей / Н. В. Гоголь. – М.: Современная классика, 2022.
7. Лотман, Ю. М. Литература и культура барокко / Ю. М. Лотман. – М.: Наука, 2021.
8. Лотман, Ю. М. Семиотика и литературный процесс / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 2020.
9. Певцова, Л. А. Ирония и метанарратив в произведениях Н. В. Гоголя / Л. А. Певцова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2020.
10. Виноградов, П. С. Русский язык и стиль Гоголя / П. С. Виноградов. – М.: Наука, 2021.
11. Виноградов, П. С. Стилистика и поэтика Н. В. Гоголя / П. С. Виноградов. – М.: Искусство, 1985.
12. Виноградов, П. С. Стилистика русского языка / П. С. Виноградов. – М.: Высшая школа, 2020.